

Анализ основных проблем применения законодательства о страховании за период с 2015-2016 гг. свидетельствует, что подход судов к рассмотрению споров, связанных с правоотношениями в сфере страхования, становится более комплексным. Тем не менее, ряд вопросов, систематически рассматриваемых в судебной практике, не находят единого понимания в арбитражных судах.

Так, при рассмотрении споров о взыскании страхового возмещения в результате утраты груза в результате мошеннических действий большинство арбитражных судов в 2014—2015 гг. принимали решение о взыскании страхового возмещения в то время как, хищение груза в результате мошеннических действий являлось императивным исключением из договора страхования.

Причиной подобных решений являлся тот факт, что по мнению суда постановление о возбуждении уголовного дела, устанавливающее правовую квалификацию правонарушения по ст.159 УК РФ, подтверждает лишь факт совершения преступления, но не является вступившим в законную силу судебным актом — приговором, которым могла быть установлена правильная квалификация совершенного преступления. При этом для установления самого факта утраты застрахованного имущества это же постановление является достаточным документом для признания события страховым. Ни для кого не секрет, что в страховой практике в случаях, связанных с хищением грузов добиться возможности привлечения к уголовной ответственности виновного лица, и как следствие – получение обвинительного приговора – практически невозможно. Подобные дела длятся десятилетиями и завершаются невозможностью установления лиц, виновных в совершении преступления.

Получается, что обозначенный выше подход арбитражных судов является некой системой двойных стандартов: для признания события страховым постановления о возбуждении уголовного дела вполне достаточно, а для отказа по причине мошенничества, отраженного в данном же постановлении, требуется приговор, которого в 99 случаях из 100 страховщик получить не сможет.

Борьба с подобной негативной для страховщиков практикой осуществляется в том числе силами Всероссийского союза страховщиков. Так, по поручению членов союза начальником правового управления ВСС Ольгой Злотя была проведена работа по защите интересов страховой компании в Арбитражном суде Краснодарского края, пятнадцатом арбитражном апелляционном суде Ростовской области, Арбитражном суде Северо-Кавказского края. В результате оказанного содействия решение Арбитражного суда Краснодарского края о взыскании со страховой компании страхового возмещения по причине отсутствия приговора было отменено пятнадцатым арбитражным апелляционным судом Ростовской области. Постановление апелляционной инстанции также было поддержано Арбитражным судом Северокавказского округа, вступившим в законную силу.

Суды апелляционной и кассационной инстанций установили, что следственная квалификация, отраженная в постановлении о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 159 УК РФ), является официальной и определяет рамки уголовного преследования в пределах состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовный кодекс РФ определяет кражу как тайное хищение чужого имущества; грабеж — открытое хищение чужого имущества; разбой — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Поскольку в суд не были представлены доказательства совершения разбоя, грабежа, либо кражи, иных альтернатив для суждения о способе совершения преступления не имеется.

В силу ч. 1,2 ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу и возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим кодексом. Таким образом, квалификация спорных обстоятельств в отсутствие доказательств иного подтверждена документом компетентного органа следствия.

Суды сошлись во мнении, что квалификация деяния, указанная в постановлении о возбуждении уголовного дела, хоть и не является безусловной и данное постановление преюдициального значения не имеет, однако при оценке относимости спорного случая к исключению указанному в договоре страхования, суду надлежит оценить фактические обстоятельства рассматриваемого случая хищения имущества, которые в данном случае являются хищением имущества путем обмана.

При оценке фактических обстоятельств дела суды также исходили из признаков состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, указанных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате". Так в п.п. 1,2, 4, данного постановления, суд обратил внимание, что в отличие от других форм хищения, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами. Судом разъяснено, что мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Данный судебный прецедент является еще одним шагом на встречу к рациональному судопроизводству, основанному на принципах состязательности и равноправия сторон. Всероссийский союз страховщиков в настоящее время проводит работу по подготовке письма в Верховный суд Российской Федерации в надежде, что данная положительная практика найдет свое отражение в рекомендательных документах суда.

korins.ru, 03.03.2017